

114 МАР 1975

„НА СМЕЛУ“

г. Свердловск

335

В. ТОКАРЕВ — единственный в нашей стране мастер художественного слова, читающий с концертной эстрады произведения великого ирландца, ставшего классиком английской литературы, Джорджа Бернарда Шоу.

Очень трудный для исполнения писатель. Трудный не только потому, что поднимал в своих произведениях сложнейшие проблемы современности, но еще и в силу того, что и сам характер комического у него далеко не всегда лежит на поверхности, он порою проходит глубинным течением. И если удастся обнаружить и понять этот замаскированный комизм, непревзойденный мастер смеха XX века скучать вас не заставит.

В. Токарев — исполнитель, очень тонко чувствующий специфику художественного языка читаемого автора. И это позволило ему не только с максимальной отдачей донести до зала неповторимое своеобразие мастерства Шоу, но и объединить в одной программе столь различных по характеру творческого лица и так далеко отстоящих друг от друга во времени писателей, как Вильям Шекспир и единственный в истории английского театра соизмеримый с ним по дарованию Бернард Шоу...

С глубоким чувством тончайшей поэзии Шекспира читает артист его сонеты. Искренность, нежность и торжественность — вот те три измерения, в которых живет исполнитель этих строк. Он искренен, и искренен потому, что именно такими должны быть отношения между людьми, даже если их и не связывает чувство любви. Он торжест-

вен, ибо любовь — всегда Великий Праздник, на котором царит своя Смуглая Леда Сонетов.

Но вот от Шекспира исполнитель переходит к Шоу. И мы не чувствуем какой-то разности, не ощущаем стыка

Возрождения и на рубеже XIX—XX веков.

Исполнение В. Токаревым «Смуглой леди сонетов» и «Дон Жуан дает объяснения» Шоу с полным правом можно назвать театром одного актера. В арсенале артиста —

умел в мгновение ока взорвать расхожие представления, укрепившиеся в буржуазном обществе, вскрыть подноготную этого мира, безжалостно выставив для всеобщего обозрения его отталкивающие стороны.

находит необходимую лишь в данный момент манеру исполнения. Вот великий сатирик на аудиенции у королевы Виктории: Шоу — Токарев сдержан, даже чопорен, но непреклонен в своих оценках, верен своим принципам. А вот он язвительно саркастичен в кабинете американского издателя, весьма далекого от понимания искусства. В разговоре же со своим другом писателем Честертоном он по-настоящему весел.

Не удивительно, что при такой тонкой нюансировке различных сторон характера великого мастера пера коротенькие сценки из его жизни создают верное представление о нем, о разительной силе его интеллекта.

Мы помним В. Токарева по его прежним приездам в Свердловск. Они всегда были праздником для любителей звучащего слова. Вспоминаются его выступления в роли Отелло в одноименной симфонической поэме В. Юрковского, его блестящее исполнение стихов Байрона, глав из романа Э. Хемингуэя «Тю ком звонит колокол». Сейчас репертуар артиста пополнился еще одним произведением — отрывком из поэмы почти неизвестного у нас австрийского поэта первой половины XIX века Н. Ленау «Дон Жуан». Перевод сделан самим В. Токаревым, и его художественные достоинства — вне всякого сомнения.

Надеемся, что новая встреча с талантливым чтецом будет радостью для каждого ценителя литературной классики.

В. ПАВЕРМАН,
кандидат искусствоведения.

ШЕКСПИР НА... ЭСТРАДЕ

двух видений мира. Артисту удается этот сложный переход, в результате чего эстетическая целостность программы не нарушается. Возвышенная лирика сонетов органически переливается в первые строки «Смуглой леди сонетов» Шоу с их торжественным описанием ночного Лондона шекспировских времен. И лишь постепенно, шаг за шагом, В. Токарев все больше и больше раскрывается навстречу Шоу, отлично передавая поэзию интеллектуальной игры драматурга, его умение сделать поемлику самим способом существования литературного произведения. Теперь артист живет только в царстве Смеха, во владениях Умного Комизма. И сейчас уже совсем иными предстают перед нами и Шекспир, и его Смуглая леди...

Связать произведения двух авторов в единое, композиционно завершенное целое стало возможным потому, что актер находит общую основу для такого союза — гуманизм, присущий двум гениям английской литературы, их человеколюбие, в различных формах проявившееся в эпоху

тонкое чувство авторской индивидуальности, великолепное знание текста и владение им. Но все это обретает сценическую жизнь благодаря незаурядному мастерству перевоплощения исполнителя. В произведениях Шоу, перевоплощение — особо сложное искусство. Ведь все его герои — блестящие полемисты, характеры их выявляются именно в ходе дискуссии, спор — необходимое условие их существования как художественных образов. От актера — единого во всех лицах — требуется умение мгновенного «перерождения» с одновременным соблюдением правды характера.

В. Токарев справился с этой сложной задачей, созданные им образы обладают ярко выраженной индивидуальностью и завершенностью. Парадоксы Шоу! О них знают все, кто ценит и любит остроумие, подлинное чувство юмора, интеллектуальную находчивость. Афоризмы и парадоксы великого сатирика давно уже снижали себе славу непревзойденного образца умного комизма. С помощью своих неожиданных суждений Шоу

Впервые в истории художественного чтения парадоксы английского писателя прозвучали с концертной эстрады. Заслуга В. Токарева не только в том, что он дал им новую сценическую жизнь. Немало усилий было затрачено чтецом на то, чтобы собрать их воедино, найти в бесчисленном количестве различных популярных и научных изданий эти ценнейшие миниатюры. Одному чтецу известно, сколько отечественных и зарубежных изданий просмотрено, тщательно изучено!

Конечно, можно было бы увлечься и буквально «засыпать» слушателя изречениями Шоу. Но присущее артисту чувство художественной меры заставляет его очень выборочно подойти к имеющемуся в его распоряжении огромному материалу. Со сцены звучит только то, что выявляет характер писателя с максимальной полнотой, дает возможность увидеть этого человека в различных жизненных ситуациях.

В. Токарев умело драматизирует каждую миниатюру. В любом отдельном случае он